

Как «ягода», родившаяся в кругу, путь от города Сияющей Звезды до речной станции в двадцати километрах от города был самым дальним, что Лян Цянь прошла за всю свою жизнь.

Этот путь она прошла от прошлой жизни до настоящей, и от животного до человека.

Когда «Прятки» только создавались, начальник станции позволил им самим выбрать будущее. Все остальные решили пойти с графом глубже в лес.

Граф была их нянькой, хоть и строгой и вспыльчивой, но она управляла ими, отдавала приказы. Для ягнят счастье – это когда кто-то ведет их, тем более здесь действительно было счастье. Они могли есть досыта, одеваться, не ютиться по десять человек в клетке, не рожать бесконечно и не умирать, не успев вырасти.

Но, возможно, потому что граф никогда не была ее «нянькой», или по какой-то другой причине, которую Лян Цянь сама не могла понять, она выбрала другой путь.

Когда они прощались, ее товарищи хотели что-то сказать, но сдержались. Лян Цянь изо всех сил старалась не показать страх. Но в тот день, когда она вернулась в город Сияющую Звезду на машине с «Прятками», она не смогла заснуть в новой комнате. Как только она закрывала глаза, перед ней возникал монстр с головой крысы и телом человека, который с оскалом врывался в комнату, показывая зубы, испачканные кровью и плотью.

Тогда Лян Цянь думала, что «решение вернуться в город Сияющую Звезду с начальником станции» было самым безумным поступком в ее жизни.

Позже она поняла, что это не так.

Она могла считать деньги, вырученные от продажи чеснока, вести учет и учиться читать; могла кормить медведелюдей, как когда-то крысолюди кормили ее, убирать их шерсть и бегать с ними по канализации; могла выполнять задачи по сохранению «Пряток» в шторме, похожем на стихийное бедствие, с несколькими детьми младше себя...

Теперь Лян Цянь наконец поняла, что в этом мире все имеет пределы, включая воображение.

Сейчас она сидела в грузовике, мчащемся по шоссе континента Козерога, направляясь в тыловой район – черт знает, где это, может быть, на западе небес?

Бесчисленные вампиры и тайные племена шли тем же путем, и на заправке начальник станции, замаскированный под вампира, по местному обычаю влез в очередь тайных племен. Динамики в конференц-зале передавали звуки из кабины и снаружи, и ругань, полная бессильной ярости, явно принадлежала крысоголовому. Руки Лян Цянь невольно дрожали, сжимая карты: ...Пас.

Листер в панике:

- Нет! Не пасуй, умоляю! Подумай еще, мы будем подметать улицы до следующего года!

Это был их третий день вне человеческого общества, и все уже успокоились после первоначальной напряженности. Теперь они могли, наблюдая за вампирами через «безграничное зеркало», одновременно играть в азартные игры в конференц-зале.

Проигравшие подметали пол.

Это была битва за честь и будущее, и все сидели за игровым столом в конференц-зале с серьезными лицами. Начальник станции, чья любовь к играм превосходила даже звезды, хотя и был за рулем, преодолевал все трудности, чтобы участвовать.

После каждой раздачи карт кто-то, кто не участвовал в игре, фотографировал их и отправлял Вороне. Затем начальник станции, делая восемь дел одновременно, маневрировал среди потока вампиров, слушая через наушники, какие карты разыгрывают, и дистанционно управлял своими ходами.

Сначала добрые Клубника и Марк, боясь, что он «играет вслепую» и не запомнит карты, по очереди объясняли ему, какие карты на столе, сколько осталось у каждого... Начальник станции с радостью принял их помощь и начал безжалостно обыгрывать всех.

После того как он «выиграл» неделю уборки улиц, все замолчали. В конце концов даже Гавриил отложил закладку для книги, которую он не дочистил, и сел за игровой стол, получив шанс «убирать конференц-зал».

Гавриил: ...

Его не особо беспокоила уборка, но «проигрыш» был для него новым опытом.

Из динамиков конференц-зала раздался ехидный голос начальника станции:

- Мы уже заполнили график дежурств на следующий квартал? Ни одного дня не оставили для меня, эх, какие вы жадные...

Навигатор вовремя произнес холодный механический голос:

- Вы превысили скорость.

Эрик:

- Ладно, ладно, я думаю, нам пора закругляться... и как ты умудрился превысить скорость на шоссе?

Жасмин, скрипя зубами, швырнула карты на стол:

- Не заканчиваем, еще раз! Я не верю!

- Сестренка, - начальник станции через динамик уговаривал ее, - ты не только неудачница, но еще и плохо играешь, проигрываешь и пытаешься жульничать. Не говори потом, что я тебя учил играть.

- Ты точно использовал какой-то другой инструмент! - Жасмин вскочила и начала крутиться, как щенок, гонящийся за хвостом. - Ты точно подглядывал за нашими картами.

В предыдущей игре Жасмин намеренно назвала не ту карту, но не успела она закончить, как Ворона спокойно разоблачил ее.

Лян Цянь:

- Кажется, такого устройства ремесленников нет...

- Тогда это запрещенный предмет! - Жасмин готова была выцарапать свое имя из графика

дежурств. - Ааа, я не верю!

Ворона:

- Ццц, обычные смертные.

Эрик чувствовал, как у него гудит в голове:

- На-чаль-ник станции!

«Печаль» не хотел играть, он хотел знать, что происходит, и что сказал суд в Черной долине.

Ворона увез его до окончания суда. Что произошло после того, как Ворона и таинственный начальник тюрьмы исчезли за пределами Черной долины, Эрик до сих пор не понимал.

Их начальник станции, который колебался между «безумием» и «надежностью», зашел в долину, нашел несколько поддельных идентификаторов вампиров и кожаную одежду... происхождение которых лучше не думать.

Затем он просто уведомил Хони и сразу же отправился в тыловой район. Эрик до сих пор не нашел возможности поговорить с ним наедине!

Гнев Хони, смешанный с недоумением, до сих пор будоражил мозг Эрика.

Тыловой район!

Даже для искр это было как западные небеса!

- Ладно, - начальник станции с сожалением произнес, словно очнувшись от совести, - не буду больше издеваться над детьми. В конце концов, я уже достиг пятого уровня в линии «азартных игр».

В молодости он даже написал книгу, обсуждая психологические портреты различных «лузеров» за игровым столом и их стратегии. После первого издания Лас-Вегас подал на него в суд, и он счастливо стал запрещенным автором. С такими зелеными, как в станции, он мог понять, какие карты у кого на руках, просто услышав их дыхание.

- Может, сыграем во что-то другое? - Ворона зловеще улыбнулся. - Под столом в конференц-зале есть коробка, великолепные нарды от капитана. Как насчет этого?

Эрик:

- Мы уже играли весь день, начальник станции, может, нам стоит...

К сожалению, никто не разделял тревог человека средних лет. Эрик не успел договорить, как Гавриил уже вытащил картонную коробку.

«Печаль»: ...

Он уже собирался что-то сказать, как увидел на коробке рукописную надпись: «Ассоциация ремесленников рухнула, на суде присутствовали важные персоны, среди них есть ты, ты -»

Эрик пристально посмотрел, а быстрая Жасмин уже вытащила карту, на которой были нарисованы довольно абстрактные усы, а рядом подпись: Дамианос.

Жасмин: ...

Что она сегодня трогала, волосы, выпавшие у белого медведя? Почему эта рука такая несчастливая?

Любопытный Листер тоже не отстал и вытащил карту, его глаза загорелись:

- Вау, как неловко! Я буду старейшиной Гайей? Я не достоин...

Май заглянул через плечо, на карте был схематичный силуэт длинноволосой женщины, а рядом подпись: Гайя.

- Кто это?

- Одна из четырех... пяти старейшин нашего Святилища!

В Святилище тайной линии, включая Хони, было пять старейшин, трое из которых были однонаправленными «Гнева» - «Гнев» сложно объединить с другими направлениями, легко остаться на одном.

Глава совета старейшин Святилища был двунаправленным «Блаженство» и «Печаль», отвечал за безопасность всего Святилища и не мог легко покинуть его.

Эрик задумчиво спросил:

- На этот раз Святилище отправило старейшину Гайю?

Гайя была еще одной двунаправленной старейшиной, объединяющей «Печаль» и «Страх».

По линии искры можно было понять, что это был человек, склонный к глубоким размышлениям, осторожный и консервативный, вероятно, представлявший Святилище и призванный сдерживать Хони и Дамианоса, двух старых «нарушителей спокойствия».

Вопрос в том...

Старейшина Хони явно говорила, что не видела Ворону на суде. У искр третьего уровня не бывает старческой слепоты, их восприятие может охватывать весь зал суда.

Как их начальник станции узнал об этом?

Пока он рассказывал другим о структуре высшего руководства Святилища, Эрик сам вытащил карту.

Эрик: ...

На карте были нарисованы глаза-спиральки, а подпись гласила: Член слушательной комиссии ассоциации врачей В.

- Начальник станции, - Эрик прямо спросил, - сколько человек от ассоциации врачей было на этот раз?

Если есть «В», то должны быть и «А» и «Б», верно?

- Ассоциация врачей, как часть линии «Инвалидности», не имеет искр третьего уровня,

поэтому старейшинами становятся пожилые и уважаемые врачи. – Голос Вороны раздался из динамиков. – На этот раз они отправили внушительную слушательную комиссию, самому старшему старейшине сто четыре года, самому младшему члену семьдесят шесть, всего семь человек, двадцать два настоящих зуба...

Эрик:

- Ладно, достаточно, я понял!

Удача не улыбнулась Раптору и медвежонку Марку. Раптор вытащил «члена А», а Марк, еще в начале подросткового возраста, вытащил того самого «сто четыре года».

Жасмин:

- А что насчет нашей священной линии?

Гавриил показал ей карту, на которой был изображен довольно романтичный мужской силуэт, а подпись гласила: Роланд.

- Кажется, у меня, – отозвалась Клубника, на ее карте был нарисован меч и весы, а подпись: Талия.

Клубника:

- «Талия»... Кто я?

- Это председатель суда искр, – сказал Эрик. – Чтобы отправить искру в Черную долину, нужно пройти через суд искр, где присутствуют искры как минимум двух линий, а председательствует Талия из священной линии. Она редкая двунаправленная искра «Истина» и «Суд».

Жасмин:

- А Роланд?

- Гений из Ковчега, – сказал Эрик. – В тридцать восемь лет стал старейшиной, самый молодой искра третьего уровня в хвостовом районе... по крайней мере, раньше был. В вашей священной линии ходят слухи, что он преемник «Папочки».

По сравнению со Святылицем, священный Ковчег немного уступал в количестве искр третьего уровня, но все они были очень важны.

Старшего старейшину, которого уважительно называли «Папочка», объединял три направления: «Божественная область», «Святой свет» и «Суд», и он был всего в шаге от четвертого уровня «Полусвятой». Как и глава Святылица, «Божественная область» касалась безопасности Ковчега, и «Папочка» тоже не мог легко покинуть его.

Эрик задумчиво потер подбородок: на этот раз Хони и Дамианос опрокинули ассоциацию ремесленников, и из Ковчега, кроме «Папочки», приехали оба старейшины.